

Позиция правительства Талибан в отношении государстве региона

Стрига Мария Семеновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: traviatta-2312@yandex.ru

Победа Талибана, после двадцати лет неудачного «государственного строительства» в Афганистане под руководством США, не только придаст силы другим джихадистским движениям, но и изменит геополитику региона. Всем, кто ищет доказательства дестабилизирующего эффекта падения Кабула, достаточно посмотреть на реакцию соседей Афганистана.

Реакция премьер-министра Пакистана Имрана Хана (в частности, когда он заявил, что с возвращением талибов к власти афганцы сбросили «оковы рабства» [5]) подчеркивает то, что уже было известно: Афганистан при талибах будет слугой Пакистана. Когда талибы правили страной с 1996 по 2001 год, созданный ими «Исламский эмират» функционировал как филиал пакистанского разведывательного управления, известного под аббревиатурой ISI. На этот раз контроль Пакистана должен быть менее абсолютным, но это не помешало директору ISI Фаизу Хамиду отправиться в Кабул вскоре после падения, чтобы проследить за формированием нового правительства талибов в триумфальный момент.

Менее заметным (но, возможно, более важным) является тот факт, что Китай пытается извлечь максимум пользы из деликатной ситуации. Китайцы инвестировали 62 миллиарда долларов в Китайско-пакистанский экономический коридор (СРЕС), крупнейший проект их транснациональной инициативы «Один пояс и один путь», и меньше всего они хотят, чтобы экстремисты Талибана поставили его под угрозу. Не случайно министр иностранных дел Китая провел официальную встречу с представителями Талибана в июле.

Учитывая экономические и стратегические выгоды, Китай объявил, что будет вести бизнес с Талибаном. Она намерена освоить значительные недоиспользованные минеральные ресурсы Афганистана (особенно редкоземельные элементы) и возобновить работу медного рудника Мес Айнак. Возможно даже о расширении СРЕС на Афганистан.

Приоритетом Китая в отношении Афганистана является обеспечение того, чтобы талибы не поддерживали и не укрывали уйгурских диссидентов в Синьцзяне и чтобы они не нарушали функционирование СРЕС. Правительству талибов срочно нужен покровитель, и Китай кажется идеальным кандидатом на эту роль.

Эта региональная динамика растущего сближения между Пакистаном и Китаем должна вызывать серьезную озабоченность у индийских властей. Пакистан — старый противник, финансист и активный организатор вооруженного восстания против Индии, укрыватель (среди прочих) организаторов кровавых терактов в Мумбаи в 2008 году. Китай, между тем, является системным соперником Индии и представляет собой экономическую, военную и стратегическую угрозу. Возникновение оси Афганистан-Пакистан-Китай с согласованной политикой представляет серьезный риск для Индии.

Захват Афганистана талибами дает Пакистану не только «стратегическую глубину», к которой всегда стремились его военные в противостоянии с Индией, но и ценную питательную среду для новых повстанцев и террористов на случай, если ISI захочет снова их использовать. В последний раз, когда талибы были у власти, Индия объединилась с Россией и Ираном и оказала активную поддержку повстанцам Северного альянса в долине Паншир, возглавляемого покойным Ахмад Шахом Масудом. Но на этот раз позиция России более выгодна Китаю, и он предпочел не вмешиваться в афгано-индийские дела.

Что касается Ирана, то при новом радикальном президенте Эбрахиме Раиси он, похоже, готов принять исламский эмират при условии, что талибы воздержатся от преследования шиитов, как это было принято во время его предыдущего правления. Если шиитские хазарейцы, таджики и узбеки с персидским культурным влиянием в Афганистане будут избавлены от таких тяжелых страданий, какие четверть века назад причинили им талибы, Иран также может не вмешиваться. В любом случае, Иран и Россия довольны тем, что США получили по заслугам в Афганистане.

Возможно, Индия попытается сблизиться с новым правительством в Кабуле, хотя недавно она отрицала, что ее министр иностранных дел встречался с представителями Талибана в Дохе в июне. Нет сомнений, что другие индийские дипломаты поддерживали контакты с представителями Талибана, двое из которых (Барадар и Шер Мохаммад Аббас Станикзай, заместитель министра иностранных дел) входят в состав нового афганского правительства. Барадар провел восемь лет в тюрьме в Пакистане и, предположительно, не испытывает особой привязанности к своим тюремщикам. Но в то время как одни представители Талибана обнадеживающе заявляли о желании иметь хорошие отношения с Индией, другие говорили, что исламский эмират встанет на защиту индийских мусульман, особенно в Кашмире.

Рост пакистанского движения Талибан, которое стремится свергнуть пакистанское правительство как недостаточно исламистское, и Исламского государства Большого Хорасана, которое в августе взорвало аэропорт Кабула, должны вызвать тревогу в Исламабаде. Более того, прекращение военного присутствия США в Афганистане уменьшает материально-техническую зависимость США от пакистанского аппарата безопасности, оставляя Межведомственную разведку без поддержки и ресурсов.

Индия инвестировала в Афганистан три миллиарда долларов (в плотины, дороги, электросети, больницы, школы и даже дворец законодательной власти). Теперь, когда все это находится в руках Талибана, индийские чиновники, по понятным причинам, в отчаянии. И правительство премьер-министра Нарендры Моди не оказало себе никаких услуг своей постоянной антимусульманской риторикой и внутренней политикой, которая, несомненно, вызовет недовольство во всем исламском мире.

Также обращают на себя внимание инициативы, нацеленные на развитие сотрудничества центрально-азиатских государств с Афганистаном с целью интеграции этой страны в систему торгово-экономических и инфраструктурных связей с ЦА, реализации проектов и программ общерегионального масштаба (газопровод ТАПИ, энергетический проект CASA 1000 и др.). Узбекистан и Туркменистан активнее других выступают за расширение сотрудничества с Афганистаном. Близкую к ним позицию занимают Казахстан и Киргизстан. Что касается Таджикистана, то он после прихода к власти в Афганистане Талибана наиболее последовательно выступает с требованием создания там инклюзивного правительства, которое включало бы в свой состав представителей всех этнических групп Афганистана.

Источники и литература

- 1) Малышева Д.Б. Международно-политическая конкуренция и сотрудничество в Центрально-Азиатском регионе // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С. 463-465.
- 2) Наматов М.А., Ламбаль А. Талибы в Афганистане: сценарии развития // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2022. №5-1. С. 233-235.
- 3) Семенов К. Роль и место движения «Талибан» на карте мирового исламизма, его вызовы и угрозы // РСМД: [Электронный источник] URL: <https://russiancouncil.r>

[u/analytics-and-comments/analytics/rol-i-mesto-dvizheniya-taliban-na-karte-mirovogo-islamizma-ego-vyzovu-i-ugrozy/](#) (Дата обращения: 10.02.2022)

- 4) El problema talibán para la India // Project Syndicate: [Электронный источник] URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/india-threatened-by-taliban-pakistan-china-by-shashi-tharoor-2021-10/> (Дата обращения: 10.02.2022)
- 5) Imran Khan says Afghans 'broke shackles of slavery' as Taliban seize power // Hindustan Times: [Электронный источник] URL: <https://www.hindustantimes.com/world-news/imran-khan-says-afghans-broke-shackles-of-slavery-as-taliban-seize-power-101629110149833.html> (Дата обращения: 10.02.2022)